

Флер подняла глаза, когда дверь в прихожую открылась, впуская последнего из трех чемпионов-Трех Волшебников.

Это был высокий худощавый молодой человек с длинными черными волосами и невероятными зелеными глазами. Она помнила его по недавнему приветственному пиру, когда он сидел рядом с молодой блондинкой. Он смотрел на нее с острым любопытством, а не остекленевшими взглядами, которые она так часто получала, явно не тронутый ее пассивным Очарованием.

Она уже тогда считала его возможным кандидатом на звание чемпиона Хогвартса, но не понимала, почему он будет сидеть с младшими. Узнав, что это и есть четырнадцатилетний Гарри Поттер, она испытала настоящий шок.

История Мальчика-Который-Выжил была известна во Франции, хотя на ее родине преобладало мнение, что мать мальчика сделала что-то, чтобы защитить его, что все это не было какой-то врожденной силой. Англичане, очевидно, были слишком фанатичны, чтобы признать, что кто-то без магического происхождения может превзойти их Темного Лорда, и возложили всю ответственность на ребенка, несмотря на то, как мало смысла в этом было.

По правде говоря, Флер ненавидела Британию. Она ненавидела еду, ненавидела погоду и больше всего ненавидела людей, которые относили ее к той же категории, что и дракона или единорога.

Она почти решила не участвовать в этом турнире просто из-за страны, где он будет проходить, но ее желание войти и не подвести мадам Максим в конце концов победило. Она была лучшим, что мог предложить Шармбатон, и показать этим английским свиньям, что вейла лучше их, стоило бы раздражения.

Но она не могла сделать этого, будучи грубой, поэтому она подошла к чемпиону Хогвартса и представилась.

-Бонжур, меня зовут Флер Делакур." - сказала она с едва уловимым вызовом в голосе, опуская руку и показывая, что он должен ее поцеловать.

К ее удивлению, он сделал это без малейшего признака отвращения к проявлению уважения к вейле, даже, казалось, забавляясь ее отношением. -Гарри Поттер."

Это само по себе сильно ослабило ветер в ее парусах, и она пересмотрела свое мнение, когда два чемпиона мужского пола представили друг друга. Возможно, с ее стороны было нечестно рисовать его той же кистью, что и остальную Британию, даже не встретив его? По крайней мере, теперь она имела осторожное положительное мнение о своих товарищах-чемпионах.

Оба были мировыми знаменитостями, но вели себя не так высокомерно, как можно было бы ожидать от таких людей. Крам выглядел немного угрюмым, но был достаточно вежлив, а Поттер до сих пор был совершенно почтителен.

Ее беспокоило то, что она уже не была так уверена в победе, как тогда, когда решила войти.

У Вейлы было врожденное чутье на могущественную магию, особенно на магию живых существ. Наследие их суккубского наследия. Это чувство говорило ей, что ей будет нелегко, если она хочет выиграть этот турнир. Она не могла относиться к своим противникам легкомысленно.

В Краме было нечто большее, чем просто бытие известного ловца. Он чувствовался довольно сильным, и репутация Дурмстранга означала, что он, вероятно, также был довольно опасен с палочкой.

Но настоящим сюрпризом оказался Поттер. Как может четырнадцатилетний ребенок быть таким могущественным? Это было просто смешно. Он чувствовался сильнее, чем большинство ее учителей. Шрамы от ожогов на правой руке также говорили о том, что он уже был вовлечен во что-то опасное. Учитывая эффективность магического исцеления, шрамы обычно были результатом особенно отвратительной магии. Он также доказал свою сообразительность в том, как он обошел Возрастную линию Дамблдора, возможно, это был простой способ сделать это, но он все еще требовал значительного количества знаний. Она не сомневалась, что он окажется жестким противником.

Более того, было что-то...странное в ее ощущениях. Ей было немного не по себе в его присутствии, почти угрожающе. Это было совершенно не похоже на то, что она чувствовала несколько часов назад, когда ее почти тянуло к нему, хотя в то время вокруг было достаточно людей, чтобы она ни в чем не была уверена.

То, что он не выглядел на четырнадцать, тоже беспокоило ее. Даже сейчас она видела тень бороды на его лице, а четырнадцатилетние просто не отращивают бороды. Такое могло случиться с четырнадцатилетним подростком, это было редкостью, но не исключено. Однако взрослая внешность и волосы на лице не могли быть просто приписаны раннему росту. Может быть, несколько выбившихся волосков на подбородке, но не густые бороды. Если бы она не знала о британском предубеждении против нелюдей, и если бы он был шире в теле, она бы предположила, что у него была великанская кровь где-то в его родословной. Но если это была не кровь великана, то что?

Как только она подумала об этом, она почувствовала странное...притяжение своей магии. Она никогда не чувствовала ничего подобного и была глубоко взволнована. Украдкой оглядев комнату, она поняла, что Крам все еще задумчиво смотрит в камин, так что вряд ли он был причиной.

Поттер закрыл глаза с выражением сосредоточенности, как будто напряженно о чем-то думал. Это был он?

Она почувствовала еще один рывок, затем более узнаваемое ощущение чужеродной магии, вторгшейся в пространство ее ауры, легко идентифицируемое как принадлежащее на этот раз зеленоглазому волшебнику. Он все еще сидел с закрытыми глазами, очевидно, ожидая, что она

не заметит, что он делает.

Она почувствовала прилив раздражения. Хотя это было впечатляюще, что он мог контролировать свою магию таким образом, он не только недооценивал ее, но и был довольно груб. Прикосновение к чужой магии, как это было личным делом для вейлы и примерно равносильно тому, чтобы почувствовать. Движимая этим раздражением, она мощно вспыхнула своим Очарованием, ожидая, что он превратится в заикающуюся развалину. Сопротивляться пассивному обаянию вейлы-это одно, но намеренное сгибание-совсем другое.

К ее удивлению и еще большему раздражению, он просто открыл глаза и ухмыльнулся. Из всех невыносимых реакций... Флер терпеть не могла, когда над ней насмехались, но звук приближающихся шагов пресекал любые мысли об обострении ситуации.

XXXXX

Гарри нахмурился, поняв, что его маленькая стычка с Делакур обрывается. Он получал удовольствие, играя с ней в то, что по сути было волшебным футси. Не совсем то, что он намеревался сделать, но он узнал такие интересные вещи о ее магии.

Во-первых, он знал, что она гораздо лучше знает себя, чем большинство волшебников и ведьм, было ли это из-за ее природы вейлы или потому, что она была просто лучше их, он не мог сказать.

Во-вторых, несмотря на то, что она чувствовалась миниатюрным солнцем, он не мог привлечь ее Свет. Это имело смысл, поскольку настоящее Солнце не было живым существом и не имело чувства собственного "я", в то время как она имела.

В-третьих, он был совершенно уверен, что Делакур особенно искусна в атакующей магии и некоторых Чарах, но будет отставать в Трансфигурации. То, что она будет хороша с огнем, едва ли стоило упоминать, у вейлы была страсть к огню.

Все остальное ему придется узнать позже, в комнату вошли три директора школ и два представителя британского министерства.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1302284>